

Цзи Нуань не стала пользоваться туалетом, она лишь хотела отойти от зоны холодной войны.

Она вымыла руки и подкрасилась. Примерно через десять минут она повернулась, чтобы выйти, но с удивлением увидела на улице мужчину. Он прислонился к стене и курил сигарету.

Как только она вышла, ее окружил дым. Она застыла на месте и смотрела на курящего мужчину. В отличие от других мужчин, Мо Цзиншэнь выглядел спокойным и уверенным, когда курил. Аромат не был трудно переносимым, в нем даже чувствовался намек на мяту.

Она не понимала, зачем он пришел сюда курить. Мужская уборная находилась внизу. Это был женский.

Выйдя из туалета, она не двинулась с места, оставаясь на своем месте и с любопытством наблюдая за ним. Мужчина взглянул на нее только один раз. Искра пламени между его пальцами замерцала, но он не приостановил своих естественных движений ради нее.

Так они и остались вдвоем: один молча наблюдал, другой молча курил. Наконец, когда Мо Цзиншэнь затушил окурок и отбросил его в сторону, Цзи Нуань спросила: "Ты никогда не курил много в прошлом".

"Да". Мужчина ответил мягко.

"Часто ли вы курили в последние три года?"

"Изредка".

Цзи Нуань больше ничего не сказал. В конце концов, выражение лица мужчины было холодным. Она пришла только в туалет, а он последовал за ней. Она чувствовала, что ни в чем не виновата, но в то же время не могла подобрать слов.

Мужчина оглядел туалет позади нее: "Есть кто-нибудь внутри?"

"Нет". Ранее, когда Цзи Нуань была внутри, все кабинки были пусты.

Мужчина еще раз взглянул на нее и резко встал прямо у стены. Прежде чем Цзи Нуань успела отреагировать, он сделал тяжелый шаг вперед. Его действия были странно сильными и заставили ее инстинктивно отступить в туалет.

Когда мужчина решительно вошел в уборную вместе с ней, она напряглась: "Это женский..."

Не успела она договорить, как мужчина небрежно закрыл дверь.

Цзи Нуань: "..."

Мужчина продолжал приближаться.

Она странно наблюдала за ним, отступая шаг за шагом, пока наконец не прислонилась к раковине.

"Мо Цзиншэнь, ты пытаешься вести себя как гангстер в женском туалете?" Цзи Нуань заложила руки за спину, держа их между талией и мраморной стойкой.

Мужчина молчал и только наблюдал за ней. Казалось, что он пытается увидеть ее насквозь своим пристальным взглядом и понять, что именно происходит у нее в голове.

Цзи Нуань слегка откинула голову и недовольно проговорила: "Разве ты не злился раньше и не вел со мной холодную войну? Что происходит сейчас?"

"Эн, я больше не злюсь". Тон мужчины был мягким, но он не отступил.

Цзи Нуань немедленно взглянул на него: "Что значит, ты больше не злишься? Ты разозлился без причины, а теперь твой гнев рассеялся без причины..."

"Некоторые эмоции, как правило, беспричинны, и их действительно трудно контролировать", - проговорил мужчина. "Но я не вижу в этом никакой пользы".

Выражение лица Цзи Нуань было холодным. "Ты и впрямь пугающе сложен. Даже в такой момент ты должен взвесить затраты и выгоды".

"А что еще я могу сделать? С твоим нынешним нравом ты даже не сможешь меня уговорить. Я могу даже не преуспеть в своей попытке оттащить тебя назад. Если я попытаюсь оттолкнуть тебя сейчас, ты только убежишь еще дальше".

Голос мужчины был легок, как ветер, но он, казалось, чувствовал себя обиженным.

Почему он чувствовал себя обиженным? Потому что она не хотела его уговаривать?

Как ты можешь быть ребенком, а, Мо Цзиншэнь...

Но если уж говорить об этом, то ее действия и речь действительно полностью определялись ее характером. Она не беспокоилась о том, чтобы сдерживаться.

Цзи Нуань не ответила. Она прижалась к его груди и холодно ответила: "Говоря о туалете, я вспомнила, что до нашего развода я однажды обменялась интимными взглядами с теми мужчинами на танцполе, и из-за этого ты потащил меня в туалет. Я был возмущен, прижал тебя к стене и схватил за воротник".

Помните ли вы слова, которые вы мне тогда сказали?".

Брови мужчины сдвинулись. Он не говорил, но ясно помнил эти убудочные слова и убудочные вещи, которые он ранее говорил и делал.

"Ты сказал... "ты думаешь, что сможешь удержать меня?"" Голос Цзи Нуань был легким. Она подняла брови и слегка взяла его за воротник, холодно приподняв уголок губ, сказала: "Мо Цзиншэнь, сейчас ты думаешь, что сможешь удержать меня?".

Когда она заговорила, она без выражения двинулась, чтобы оттолкнуть мужчину.

Однако мужчина не поддался. Он легко поймал ее запястье, а другой рукой обхватил ее за талию и притянул к себе. Когда взгляд Цзи Нуань стал испуганным, он наклонился к ней и сдержанно усмехнулся: "Конечно, я могу".

Цзи Нуань: "...?!!!"

Этот сценарий был неправильным, а!

Мужчина прижал ее к мраморной стойке раковины, переместил руку с ее талии на затылок и резко поцеловал в губы.

Поцелуй, казалось, нес в себе ярость, которая еще не угасла. Это показало, что он не настолько способен вернуться в спокойное состояние, как ему казалось. Поцелуй был торопливым, властным и сильным. Цзи Нуань попыталась сопротивляться и подняла ногу, чтобы ударить мужчину, но была легко оттолкнута его крепкими ногами. Он зажал ее ноги под раковину и не дал ей двигаться дальше.

"Ууу... Мо Цзин... ууу... шэнь..." Цзи Нуань была расстроена, она боролась в его объятиях.

Мо Цзиншэнь обнял ее за талию и углубил поцелуй, постепенно смягчая свои резкие движения. Поцелуй стал интимным и любовным.

Он дал ей время перевести дух и хрипло проговорил ей в губы: "Поцелуй с тобой, по крайней мере, поможет мне выпустить свой гнев. Я уверен, что ты не хочешь, чтобы я хранил этот гнев до вечера, не так ли?".

"..."

Вечер?

Последние несколько дней они были слишком заняты, и Мо Цзиншэнь не заходил в ее комнату, чтобы дать ей отдохнуть. Неужели он снова передумал?

Цзи Нуань закатила глаза и решительно прикусила губу.

Острая боль пронзила губы мужчины, но он не отпустил ее. Наконец, когда они почувствовали вкус крови, он позволил ей отстраниться от его объятий. Судя по тому, как он наблюдал за ней, казалось, что он сдерживает улыбку.

"Ты так крепко укусила; похоже, что ты с нетерпением ждешь сегодняшнего вечера, ен?"

Губы мужчины покраснели, и с такого расстояния была видна небольшая рана, которую она оставила. Тем не менее, такое зрелище было чертовски соблазнительным.

Цзи Нуань подняла руку, чтобы закрыть покрасневшие губы, не давая ему продолжить атаку.

В этот момент кто-то постучал в дверь. Цзи Нуань с удивлением посмотрела на дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085279>